

Ли Куанлань?

Цянь Е мгновенно вспомнил молниеносный меч изо льда, похожую на мираж синюю мантию, и своего одновременно друга и врага, Ли Куанлань. Но, раз Чжао Цзюньду уже отменил смертельный поединок, с чего бы это ей снова вызывать на бой Цянь Е?

На самом деле, у него вообще не было желания выяснять отношения, особенно во время великой войны. Он бы предпочел приложить больше усилий в борьбе с темными расами. Разве одной угрозы со стороны противника было недостаточно? Даже Великий Дом Чжан оказался разбит.

С другой стороны, такая сумасшедшая, как Ли Куанлань, может позволить себе делать всё что угодно. О здравом смысле с ней говорить было бесполезно. Более того, с её собственной силой и поддержкой со стороны семьи Ли, она уже не в первый раз доставляла всем неприятности – буквально ничто не могло сдержать её.

Но сейчас действия Куанлань шли вразрез с ее соглашением с Чжао Цзюньду. А с темпераментом четвертого юного мастера было бы неудивительно, пояись он у дома семьи Ли с армией, дабы «обсудить» это дело.

Подумав недолго, Цянь Е сразу же забросил эту мысль на задворки своего разума. Чжао Цзюньду, конечно, немало заботился о нём, но эта забота не могла длиться вечно.

Более того, боевые искусства Цянь Е были закалены в пламени яростного сражения с Иденом и по своему развитию почти догоняли самого Цзюньду. Вдобавок, после достижения уровня древнего вампирского графа, его тело совершенствовалось день ото дня с помощью Крови Золотого Пламени.

Так что, в определенной степени он даже ждал встречи с Ли Куанлань.

Цянь Е отложил письмо в сторону и кое о чём задумался... Да кто такая была эта женщина-лейтенант?

...

На другом конце Неукротимого в лагерь Дома Чжао ворвался бледный как бумага Сун Цзынин и направился к центральному армейскому офису, где находился Чжао Цзюньду. На каждом контрольно-пропускном пункте ему нужно было лишь показать идентификационный жетон, чтобы его сразу же пропустили. На самом деле, седьмой юный мастер был довольно известен на всем парящем континенте, если не во всем мире, и большая часть солдат клана Чжао узнавала его в лицо. Проверка была лишь формальностью, необходимой армейскими уставами.

Он столкнулся с препятствием лишь перед самым кабинетом Чжао Цзюньду. Однако, взмахнув веером, Сун Цзынин поднял секретаршу в воздух и, опустив её за собой, спокойно открыл дверь кабинета.

Чжао Цзюньду читал отчеты, сидя за столом. Даже не подняв взгляда, он сказал:

- Задираем мою секретаршу? Что это за обращение! Осмелишься ли ты взять за неё ответственность?

- Язык ты себе так и не подвесил! Не впечатляет, – бесцеремонно усмехнулся Сун Цзынин.

- Да, плохо у тебя дела с воспитанием собственного характера. Такими темпами через пару лет твоя культивация полностью загнетса, - Чжао Цзюньду, почему-то, был в приподнятом настроении.

Цзынин понял, что ведет себя слишком беспокойно. Глубоко вздохнув, он успокоился и спросил:

- Что с Ли Куанлань?

- С кем?

- Не притворяйся, что ничего не знаешь! Почему она снова лезет к Цянь Е?

Чжао Цзюньду, наконец, поднял свой спокойный взгляд со стола и сказал:

- А, ты об этом. Знаешь, а ты хорошо информирован.

Сун Цзынин яростно ответил:

- Чушь собачья! Она вообще ничего не скрывает! И чего такого странного в том, что я об этом знаю? И не говори мне, что сам ничего не знаешь.

Цзюньду безразлично улыбнулся:

- Конечно, знаю. Но не переживай, ничего серьезного не случится.

- Ничего не случится, как же! Разве ты с ней уже всё не уладил?

- Естественно, уладил. Но договор был лишь о битвах насмерть. На всё остальное мне плевать. Ли Куанлань не пришла сюда, чтобы убивать. Она только хочет обменяться опытом.

Сун Цзынин фыркнул:

- "Обменяться опытом"? Только не говори мне, что не знаешь о её стиле меча. Не один человек умер, "обмениваясь" с ней опытом.

Чжао Цзюньду, облокотившись на спинку стула и подозрительно улыбаясь, посмотрел на собеседника:

- В любом случае, всё в порядке, пока все живы. Да даже если его избьют до синяков - ничего страшного. Кстати говоря, а что ты так забеспокоился?

Цзынин довольно долго просто пялился на Цзюньду. Его лицо помрачнело, когда он понял, что четвертый мастер не собирается уступать:

- Поступай как хочешь! Но если что-то случится, не вини меня за то, что я сделаю.

Чжао Цзюньду равнодушно ответил:

- Вряд ли ты что-то сможешь сделать семье Ли с твоей текущей силой.

Сун Цзынин уже собрался перешагнуть через порог кабинета, когда остановился, услышав эти слова. Он медленно ответил:

- Может, мне многого и не хватает, но обиды я держать умею.

С этими словами он вышел из кабинета, напоследок громко хлопнув дверью.

На губах Чжао Цзюньду расцвела ледяная улыбка:

- О, даже дверью хлопаем? Похоже, ты и не подозреваешь, насколько я мстителен. Секретарь!

Женщина-офицер вошла в комнату:

- Что прикажете?

- Собери список всех незамужних девушек нашего дома.

- Я займусь этим немедленно, - секретарь ушла, озадаченная запросом четвертого мастера. Подыскивал ли он невесту для какого-нибудь молодого дворянина? Но юный мастер раньше никогда не интересовался подобными вопросами. Быть может, он, наконец, решился заняться вопросом преемственности?!

Чжао Цзюньду, все также сидя в кабинете, легко постукивал по столу. На мгновение замерев, он неожиданно рассмеялся:

- Лучше будь послушным, или я просто возьму и женю тебя на Юйин!

Покинув лагерь Дома Чжао, Сун Цзынин понесся в свой кабинет и вызвал всех своих доверенных советников на секретное совещание. Вскоре, помощники поспешно удалились с целью начать собирать всю информацию о визите Ли Куанлань.

Нынешний Сун Цзынин не только имел статус седьмого юного мастера Дома Сун. У него уже давно были собственные доверенные лица и влияние.

Сейчас те юные гении из прошлого уже были способны самостоятельно удерживать в своих руках огромную власть.

Чжао Цзюньду был публично признан как человек, способный справляться с серьезными обязанностями, да и Сун Цзынин проявлял недюжинные таланты. Он был, пусть и едва, достаточно квалифицирован, чтобы управлять обороной сразу нескольких графств. Цянь Е не был столь знаменит, но, судя по тому, что он мог убить заслуженного графа, звание генерал-лейтенанта было даже преуменьшением его талантов. Единственной проблемой был его немного низкий ранг культивации.

В сравнении, старший брат Сун Цзынина, Сун Цзычэн, для решения своих проблем всё еще полагался на статус юного мастера Дома Сун, и вряд ли перестанет полагаться даже годы спустя.

Сун Цзынин без малейших сомнений мобилизовал свою информационную сеть, но Ли Куанлань появилась куда раньше его ожиданий.

Посреди сумерек стройный и величественный воздушный корабль пересек горизонт, несясь прямо на Неукротимый. Ли Куанлань стояла ровно, подобно недвижимой водной глади, руки её были сомкнуты за спиной, а взгляд был направлен на приближающийся город.

Нежная на вид служанка, стоявшая позади, спросила:

- Что же может быть достойным того, чтобы вы проделали ради этого путь в тысячи километров? Вы даже важные дела в сторону отложили!

- Тебе не понять, я должен пойти.

Служанка надулась:

- Может, я и ни в государственных делах, ни в военных не разбираюсь, но плохое от хорошего то я отличить сумею. Опять ведь, небось, те идиоты устраивают неприятности.

Ли Куанлань со смехом ответила:

- Это действительно к ним относится, но в этот раз я лишь хочу повидать определенного человека.

- И кто же заставил вас тащиться сюда?

- Один тупой, но столь же интересный парень.

Глаза служанки загорелись, и та воскликнула:

- О-хо-хо, я в первый раз слышу от вас такую оценку. Мне действительно стоит повидаться с этим молодым человеком.

Выражение лица Ли Куанлань сразу же окаменело:

- Смерти ищешь?!

Служанка, ничуть не испугавшись, продолжила хихикать.

Воздушный корабль продолжал нестись на полной скорости, и вскоре оказался прямо над Неукротимым. Охранные корабли, патрулирующие воздушное пространство над городом, приблизились к величественному судну, но, заметив отличительные знаки на его корпусе, сразу же ретировались, открывая тому пространство для полета.

Что-то почувствовав, Ли Куанлань спрыгнула с корабля головой вперед и понеслась в сторону города, подобно комете.

- Ой! Подождите меня! - закричала служанка и фактически прыгнула следом. Немного попетляв в воздухе, она направилась к Неукротимому.

....

Сидя во дворе, Цянь Е чувствовал себя довольно беспокойно. Он несколько раз пытался начать культивировать, но к практике Углубленного Искусства Возмездия приступить так и не смог. Причина потери контроля прошлой ночью оставалась неясной, а накативший на него тогда прилив холода никак не мог вылезти из головы.

Сун Цзынин уже говорил Цянь Е, что множество экспертов с обеих сторон пытались заглянуть в дела небесные всего парящего континента. Из-за этого большинство прорицательских искусств становились бесполезны, и даже сам седьмой юный мастер ничего не мог вычислить. Это также влияло на чувство опасности обычных воинов и вводило их разум в состояние беспокойства.

Но это касалось обычных солдат – как что-то подобное могло поколебать разум гениев на уровне Цянь Е и Чжао Цзюньду, или даже Чжао Юйин с Вэй Потянем?

Но всё же, по какой-то неведомой причине, эта проблема случилась с Цянь Е. Разум его был неспокоен, да и заниматься практикой толком не получалось.

После пары неудачных попыток Цянь Е в расстроенном состоянии покинул культивационную камеру. Не говоря уже про великую войну, в эпицентре которой он оказался, энергия его крови очень сильно обогнала изначальную силу расцвета, и теперь всё это нужно было срочно балансировать. Как от всего этого голова может не пойти кругом?

Цянь Е вернулся в свою комнату, достав коробку палочек для предсказаний. Следуя учению Сун Цзынина, он направил свою изначальную силу своеобразным образом и бросил палочки на стол. Со своими навыками в предсказании, Цянь Е вообще не ожидал ничего стоящего. Делал он это лишь чтобы развеяться и убить время.

Исписанные символами палочки дружно упали на стол и, к удивлению, приняли форму конкретного символа.

Цянь Е был ошарашен – с каких это пор его навыки в предсказании достигли столь невероятного уровня? Мог ли он иметь скрытый талант в этой сфере? Но, бросив взгляд на стол, он сразу же помрачнел.

Символ означал: «Бедствие приходит с небес».

Какой бы силой воли не обладал Цянь Е, он не мог не почувствовать себя расстроенным от такого зрелища.

Юноша уже поднял руку и был готов смахнуть палочки со стола, когда громкий шум раздался посреди его двора. Земля яростно задрожала, и ударная волна бурей распахнула все двери и окна в комнате.

Рефлекторно выпустив волну изначальной энергии, Цянь Е защитил пространство рядом с собой в радиусе пары метров от летящей пыли и щебня. Когда пыль осела, посреди двора стал виден стройный силуэт со сцепленными позади руками, а также неглубокая яма под его ногами. Очевидно, этот человек только что свалился с неба.

Вглядываться дважды не пришлось. Только по одной только синей мантии и осанке, подобной обнаженному мечу, Цянь Е понял, что перед ним стояла Ли Куанлань:

– Так значит, это ты!

Ли Куанлань была по началу озадачена словами Цянь Е, но вскоре она заметила символ из палочек для предсказаний на столе.

Как довольно сообразительный человек, она сразу же догадалась, что происходит. Её лицо побагровело, и слова покинули рот сквозь сжатые зубы:

– Ты намекаешь, что я – бедствие?!